

Анализ тенденций инвестиционного сотрудничества на развивающихся рынках

УДК:330.322; ББК:65.263; JEL:F21
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-9-119-134

Валерий Викторович ИВАНОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра финансов и валютно-кредитных
отношений, профессор;
Национальный исследовательский университет
«МИЭТ», кафедра маркетинга и управления
проектами, кафедра маркетинга, профессор;
e-mail: vivanov13@mail.ru;

Анатолий Александрович БРАВЕРМАН,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра финансов и валютно-кредитных отношений,
аспирант 1-го года обучения; генеральный директор
Российской венчурной компании, e-mail: info@rvc.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость расширения международного сотрудничества России со странами, представляющими развивающиеся рынки. Авторами выявлен набор факторов, связанных с изменением макроэкономической и геополитической ситуации в 2022-2023 годах и оказавших существенное влияние на инвестиционный климат трансграничного сотрудничества.

Показано влияние экономических санкций на динамику прямых иностранных инвестиций в РФ в 2014-2022 гг. Дана характеристика места России в системе международного движения капитала. Выявлена тенденция формирования центров накопления капитала в группе развивающихся стран при сохранении в обозримой перспективе высокого технологического потенциала развитых стран за счет осуществленных ранее значительных объемов инвестиций.

Авторами сформулированы и обоснованы основные цели сотрудничества России с развивающимися странами в области инвестиций и внешней торговли в современных условиях. Выделены основные проблемы разработки инвестиционных стратегий на развивающихся рынках с учетом факторов неопределенности макроэкономической и геополитической ситуации. Предложена укрупненная риск-ориентированная экономическая модель международных инвестиций в условиях нестабильности внешней среды, описаны ее основные блоки. Представлены основные этапы формирования инновационно-инвестиционных стратегий для продвижения технологического потенциала России на развивающихся рынках, а также показатели, позволяющие оценить эффективность данного процесса.

Ключевые слова: международное сотрудничество, развивающиеся рынки, мировая экономика, внешняя торговля, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, риск-ориентированная модель инвестиций.

Analysis of Investment Cooperation Trends in Emerging Markets

Valery Viktorovich IVANOV,

Doctor of Economics, Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of Finance and Monetary Relations, Professor; National Research University of Electronic Technology "MIET", Department of Marketing, Professor; e-mail: vivanov13@mail.ru;

Anatoly Alexandrovich BRAVERMAN,

Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of Finance and Monetary Relations, 1st year graduate student; Russian Venture Company, CEO, e-mail: info@rvc.ru;

Abstract

The article substantiates the need to expand Russia's international cooperation with emerging market countries. The authors identify a set of factors associated with changes in the macroeconomic and geopolitical situation in 2022-2023 that have had a significant impact on the investment climate of cross-border cooperation.

The effects of economic sanctions on the dynamics of foreign direct investment in Russia in 2014-2022 are shown. Russia's participation in the international capital movement is characterized. The tendency of creating capital accumulation centers in a group of emerging economies while maintaining in the foreseeable future the high technological potential of developed countries due to the previously significant investments is revealed.

The authors define and substantiate the main objectives of Russia's cooperation with emerging market countries in the field of investment and foreign trade in modern conditions. The main challenges of developing investment strategies in emerging markets are highlighted, taking into account the uncertainty factors of macroeconomic and geopolitical situation. A scalable risk-oriented economic model of international investments in the conditions of external instability is proposed, its main blocks are described. The main stages of forming innovation and investment strategies to promote Russia's technological potential in emerging markets as well as indicators to assess the effectiveness of this process are presented.

Keywords: international cooperation, emerging markets, world economy, foreign trade, investment, foreign direct investment, risk-based investment model.

Развитие новых форм и методов международного сотрудничества является одним из необходимых условий для обеспечения эффективного функционирования российской экономики в динамично меняющейся внешней среде. В современных научных работах подчеркивается высокая актуальность поиска «способов международной кооперации и сотрудничества стран в целях ускорения экономического развития» в условиях усиления регионализации мировой экономики.¹

В ежегодном прогнозе ИМЭМО РАН отмечается вероятность распада единого мирового рынка технологий и наукоемкой продукции, что будет подталкивать «рост «импортозамещения», то есть максимального замыкания потоков ресурсов, товаров и услуг внутри блоков, без выноса критических частей цепочек наружу».² Фрагментация глобальных рынков технологий означает невозможность дальнейшего использования модели открытых инноваций в её классическом понимании³

для модернизации отечественной экономики. Переход к новому мировому экономическому порядку сопровождается масштабной трансформацией и дестабилизацией «сложившихся мирохозяйственных устоев и практик межгосударственных отношений»⁴. Это обуславливает актуальность расширения научно-технического сотрудничества с дружественными и нейтральными странами, представляющими развивающиеся рынки, включая страны-члены БРИКС.⁵

Проведенный авторами анализ влияния изменения макроэкономической и геополитической ситуации на инвестиционный климат трансграничного сотрудничества в 2022-2023 годах выявил следующие ключевые факторы:

➤ Рост числа вводимых протекционистских мер в 2022 г., связанный с «энергетическим кризисом, высокими темпами инфляции и ростом геополитического недоверия между странами Востока и Запада»⁶, затрудняющий экспортную экспансию российских производителей на рынки развитых стран.

➤ Принятие странами Запада масштабных антироссийских санкций в 2022-2023 гг. привело к усложнению и удлинению логистических цепочек при осуществлении внешнеэкономической деятельности (поставка через третьи страны), то есть к росту транзакционных издержек, усложнению организации экспортных и импортных поставок и увеличению сроков доставки товаров. Следует особо подчеркнуть, что наличие в течение длительного времени внешних ограничений на поставки современной продукции инвестиционного назначения несет в себе риски накопления технологического отставания.⁷ Преодоление данных ограничений возможно на основе всестороннего развития инвестиционного сотрудничества с дружественными и нейтральными странами.

➤ Рост волатильности курса рубля (укрепление с почти 120 руб./долл. в начале марта 2022 г. до 51 руб./долл. в конце июня 2022 г., а затем ослабление до более 80 руб./долл. в апреле 2023 г.)⁸ при реализации макроэкономических и внешнеполитических шоков. Такая нестабильность курса национальной валюты приводит к высокой непредсказуемости и вероятности получения убытков от внешнеэкономической деятельности, к увеличению сроков окупаемости проектов, связанных с поставками импортного оборудования.

➤ Резкое усиление роли «геополитических факторов и соображений национальной безопасности при принятии ... решений в валютной сфере»⁹ странами с формирующимися с рынками. Случаи блокировки («заморозки») счетов резидентов РФ (включая международные резервы РФ) в финансовых организациях «недружественных» стран привели к изменению схем проведения платежей в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности, включая увеличение числа посредников, снижение прозрачности внешнеэкономических операций, переход на расчеты в национальных валютах и валютах нейтральных стран. В частности, после встречи высшего руководства России и КНР в марте 2023 г. стал рассматриваться постепенный переход на использование юаня при осуществлении внешне-торговых расчетов российских компаний с контрагентами из стран Азии, Африки и Латинской Америки¹⁰.

➤ Отзыв международных рейтингов у российских эмитентов ведущими международными рейтинговыми агентствами (S&P, Moody's и Fitch), что закрывает доступ к внешним рынкам заимствований (которые де-факто уже являются закрытыми после введения первых пакетов антироссийских санкций в 2022 г.).¹¹

В результате действия перечисленных факторов инвестиционный климат в России, прежде всего, с точки зрения ее зарубежных партнеров, изменился. По итогам 2022 г. внешние обязательства российской экономики снизились на 129,9 млрд долл., в том числе изъятие нерезидентами прямых инвестиций из экономики РФ составило 43,1 млрд долл.¹² (российский бизнес компаний из недружественных стран выкупался отечественными организациями и частными лицами). Для сравнения, в 2015-2021 гг. был зафиксирован ежегодный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в РФ в размере от 6,85 до 40,45 млрд долл.

Среднегодовое значение притока прямых иностранных инвестиций в Россию в 2007-2013 гг. составляло 55 млрд долл., а в 2014-2021 гг. – только 22,6 млрд долл., то есть сократилось в 2,4 раза (см. рисунок 1), что во многом было связано с введением санкций против ряда секторов отечественной экономики (ОПК, добыча полезных ископаемых, финансы) в 2014 году.¹³ Необходимо отметить, что доля офшорных юрисдикций¹⁴ в общем объеме притока прямых иностранных инвестиций в РФ в среднем за период 2007-2021 гг., по расчетам авторов, составляла 53%, причем в 2020-2021 гг. она увеличилась до 95-99% (такое большое значение получилось в том числе за счет того, что некоторые страны (Нидерланды, Люксембург) изымали инвестиции из РФ и их доля принимала отрицательное значение).

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций в Россию, млрд долл.

Fig. 1. Inflow of foreign direct investment to Russia, billion dollars

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ (Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs / Дата обращения 20.04.2023), World Investment Report 2022 (Режим доступа: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022> / Дата обращения 20.04.2023)

На компании из развитых стран, поддерживающих антироссийские санкции, приходится значимая часть накопленных ПИИ в Российской Федерации. Согласно исследованию бизнес-школы IMD, по состоянию «на февраль 2022 года в России работали 2405 дочерних структур 1404 компаний из Евросоюза и «Группы семи». На конец ноября 120 западным компаниям удалось продать хотя бы одну «дочку» в России».¹⁵

Для приостановки оттока иностранных инвестиций из РФ был принят ряд мер, связанных с созданием «барьеров выхода» из российского бизнеса (необходимость получения разрешения на выход компаний из «недружественных» стран из российских активов, налог размером в 10% с суммы сделки по продаже российских активов зарубежными компаниями и др.)¹⁶. Изменение инвестиционного климата предполагает увеличение так называемой «страновой премии», то есть премии за риски взаимодействия с российскими организациями, что может выражаться в дисконтах на экспортируемую российскую продукцию, дополнительных наценках на импортируемую в РФ продукцию (ввоз через третьи страны в рамках механизма «параллельного импорта»), ожиданиях повышенной доходности от инвестиций в проекты на территории России или в совместные проекты с российскими организациями.

Учитывая вышеизложенное, существует необходимость разработки рекомендаций и внешнеэкономических стратегий для российских организаций по развитию международного сотрудничества в новых экономических и внешнеполитических условиях, включая способы продолжения взаимодействия с контрагентами из развитых (как правило, «недружественных») стран, прежде всего, в части критического импорта, а также подходы к выбору стран-партнеров из числа дружественных и нейтральных стран, потенциально готовых осуществлять совместные инвестиции с российскими организациями и развивать внешнеторговую деятельность, к разработке инвестиционных и экспортных стратегий на развивающихся рынках. В работе отмечено, что «в условиях санкций и угрозы применения вторичных санкций значительно возрастает значимость диверсификации потенциальных партнеров РФ по различным проектам, особенно в сфере импортозамещения».¹⁷

Под развивающимися рынками подразумеваются «страны с рыночной экономикой, интегрированные в мировую экономику, стандарты развития которых не в полной мере соответствуют развитым странам, а институты сформированы не до конца»¹⁸. Развивающиеся рынки имеют более низкую величину ВВП на душу населения по сравнению с развитыми странами, однако темпы их экономического роста, как правило, выше. Необходимо отметить, что большинство дружественных и нейтральных по отношению к России стран можно отнести к развивающимся рынкам. В таблице 1 представлена динамика притока ПИИ (FDI inflows) по развитым и развивающимся странам в 2016-2021 гг.

Таблица 1

Приток прямых иностранных инвестиций по странам мира в 2019-2021 гг.

Страны и регионы	Млрд долл.				2021 г. к 2016 г., раз	Доля в мире, %		Изменение доли за 2016-2021 гг., п.п.
	2016	2019	2020	2021		2016	2021	
Мир	2045	1481	963	1582	0,77	100,0	100,0	0,0
Развитые страны:	1385	764	319	746	0,54	67,7	47,2	-20,5
Европа, в т.ч.:	794	405	81	219	0,28	38,8	13,8	-25,0
<i>Россия</i>	37	32	10	38	1,03	1,8	2,4	0,6
Германия	16	53	65	31	1,94	0,8	2,0	1,2
Великобритания	259	45	18	28	0,11	12,7	1,8	-10,9
Швейцария	150	-106	-163	1	0,01	7,3	0,1	-7,2
Нидерланды	55	-14	-105	-81	-	2,7	-5,1	-7,8
Сев. Америка, в т.ч.:	495	275	174	427	0,86	24,2	27,0	2,8
США	459	225	151	367	0,80	22,4	23,2	0,8
Прочие	96	84	64	100	1,04	4,7	6,3	1,6
Развивающиеся страны:	661	717	644	836	1,26	32,3	52,8	20,5
Азия, в т.ч.:	478	512	519	619	1,29	23,4	39,1	15,7
Китай	134	141	149	181	1,35	6,6	11,4	4,8
Гонконг (Китай)	117	74	135	141	1,21	5,7	8,9	3,2
Сингапур	68	106	75	99	1,46	3,3	6,3	3,0
Индия	44	51	64	45	1,02	2,2	2,8	0,6
ОАЭ	10	18	20	21	2,10	0,5	1,3	0,8
Саудовская Аравия	7	5	5	19	2,71	0,3	1,2	0,9
Африка, в т.ч.:	46	46	39	83	1,80	2,2	5,2	3,0
ЮАР	2	5	3	41	20,50	0,1	2,6	2,5
Прочие, в т.ч.:	137	159	86	134	0,98	6,7	8,5	1,8
Бразилия	54	65	28	50	0,94	2,6	3,2	0,6
Мексика	31	34	28	32	1,01	1,5	2,0	0,5

Источник: составлено авторами на основе данных World Investment Report 2022. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2022> / Дата обращения 20.04.2023

За представленный период 2016-2021 гг. отмечается снижение притока ПИИ в развитые страны почти в 2 раза, главным образом, за счет резкого сокращения в странах Европы (в 3,6 раза), где наблюдалось масштабное изъятие инвестиций из Швейцарии и Нидерландов и резкое сокращение притока ПИИ в Великобританию (более чем в 9 раз). Как итог, доля развитых стран в общемировом объеме притока ПИИ сократилась более чем на 20 п.п. – с 67,7% в 2016 г. до 47,2% в 2021 г.

Тем не менее, на экономики развитых стран по-прежнему приходится существенная часть общемирового объема накопленных ПИИ (FDI inward stock): 33,1 трлн долл. и 73% в 2021 г. против 13,8 трлн долл. и 70% в 2010 г., 5,9 трлн долл. и 79% в 2000 г. Аналогично, на инвесторов из развитых стран в 2021 г. пришлось 79% (33 трлн долл.) накопленных прямых инвестиций в экономику зарубежных стран (FDI outward stock), в 2010 г. этот показатель составлял 86% и 17,6 трлн долл., в 2000 г. – 91% и 6,7 трлн долл.

Необходимо отметить, что по обоим рассмотренным показателям (FDI inward stock и FDI outward stock) развитые страны в ближайшие годы будут сохранять лидерство, что означает, в том числе, и лидерство в разработке и применении новых технологий. Для сравнения, накопленные ПИИ в российской экономике по итогам 2021 г. составили 522 млрд долл. (доля в мире – 1,1%). Накопленные российскими резидентами ПИИ в зарубежных экономиках продемонстрировали впечатляющий рост (с 19,2 млрд долл. в 2000 г. до 399,3 млрд долл. в 2021 г., т.е. более чем в 20 раз), а их доля в мире выросла с 0,26% до 0,96%.

Приток ПИИ в страны с развивающимися рынками за 2016-2021 гг. увеличился на 26% (с 661 млрд долл. до 836 млрд долл.), главным образом за счет Китая (рост в 1,35 раза), ЮАР (рост в 20,5 раза за счет аномально высокого значения 2021 г.) и стран Ближнего Востока (по ОАЭ и Саудовской Аравии отмечен более чем двукратный рост). На Китай (включая Гонконг) по итогам 2021 г. пришлось 20,3% мирового притока ПИИ, т.е. наблюдается рост на 8 процентных пункта по сравнению с 2016 г.

Таким образом, начиная с 2020 г. страны с развивающимися рынками перехватили лидерство у развитых стран по текущему притоку прямых иностранных инвестиций и становятся центрами накопления капитала с постепенно увеличивающимся промышленным и научно-техническим потенциалом.

Дальнейшее развитие российской экономики в средне- и долгосрочной перспективе неразрывно связано с поиском путей поддержания и расширения международного сотрудничества на развивающихся рынках.

По мнению авторов, основными целями сотрудничества России с развивающимися странами являются следующие:

1. Выход на новые рынки сбыта и рост объемов несырьевого неэнергетического экспорта, прежде всего, высокотехнологичного. К высокотехнологичному экспорту относятся такие товары, как авиационная техника, компьютеры, фармацевтическая продукция, отдельные химические вещества, «электроника, отдельные виды вооружения и другие товары, в производство которых внедряются научные разработки»¹⁹.

В настоящее время, несмотря на позитивную динамику (рост в 2,44 раза за 2007-2021 гг.), по объемам высокотехнологичного экспорта Россия (с показателем около 11 млрд долл. в 2015-2021 гг.) существенно отстает от Китая (942 млрд долл., вместе с Гонконгом – почти 1,4 трлн долл. в 2021 г.) и от США, Германии, Южной Кореи, Японии и Сингапура. Существует отставание от ряда развивающихся стран – Малайзии, Вьетнама, Мексики (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика высокотехнологичного экспорта по странам мира, млрд долл.

Страна	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021	2021 г. к 2007 г., раз
Китай	343	359	540	656	652	654	715	942	2,75
Гонконг (Китай)	3	2	1	1	0,4	294	322	432	162,85
Германия	169	159	202	209	199	195	208	210	1,24
США	241	151	166	169	175	155	154	169	0,70
Южная Корея	107	103	133	143	147	167	154	н.д.	-
Сингапур	109	100	132	143	139	147	150	н.д.	-
Япония	128	104	133	111	98	106	104	117	0,91
Вьетнам	н.д.	4	12	33	48	74	90	н.д.	-
Малайзия	н.д.	56	66	67	64	74	87	109	-
Нидерланды	84	68	86	81	70	78	87	101	1,21
Франция	86	88	112	119	110	109	121	98	1,14
Мексика	н.д.	39	52	59	60	70	75	75	-
Великобритания	69	49	76	75	75	74	77	67	0,97
Индия	н.д.	11	15	18	15	15	23	27	-
Россия	4	5	6	9	11	10	11	11	2,44

Источник: составлено авторами на основе данных World Bank. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD> / Дата обращения 28.04.2023

2. Развитие производственной кооперации в рамках расширенного подхода к импортозамещению. В условиях современного разделения труда в рамках мировой экономики ни одна страна мира не может иметь на своей территории все необходимые для развития экономики производства (например, производство микрочи-

пов сосредоточено на Тайване, необходимое для их изготовления литографическое оборудование производится в Нидерландах и Японии, а электроника с использованием микрочипов производится во многих странах Юго-Восточной Азии). Соответственно, вынужденное замещение импорта из недружественных стран может осуществляться в том числе за счет поставок оборудования и комплектующих из дружественных стран.

3. Замещение прямых иностранных инвестиций из недружественных стран инвестициями из дружественных стран. С одной стороны, бизнес уходящих из России зарубежных компаний (изымающих инвестиции из нашей страны) зачастую выкупается российскими компаниями (бизнесменами). С другой стороны, сложившаяся ситуация открывает широкие перспективы для инвестиций в российскую экономику компаниями из дружественных стран (например, строительство автомобильных заводов на территории России с привлечением китайских автоконцернов).

4. Развитие кооперации в научно-технической сфере, включающее в себя следующие основные направления: проведение совместных фундаментальных и прикладных исследований, обмен технологиями (это возможно, прежде всего, в тех сферах, где российские разработки сохранили конкурентоспособность и представляют интерес для зарубежных партнеров), формирование каналов для поступления новых продуктов и технологий из развитых стран в РФ.

Наблюдаемая высокая неопределенность глобальной макроэкономической ситуации, связанная с угрозой вхождения ряда ведущих мировых экономик в рецессию при сохранении уровней инфляции выше целевых значений Центробанков, накоплением системных проблем в банковском секторе и на рынке государственного долга и многими другими факторами, в совокупности формирующими сценарий «потерянного десятилетия» для мировой экономики²⁰, при одновременном сохранении геополитической напряженности в ряде регионов мира требует новых методов и подходов к разработке инвестиционных стратегий. Авторы выделяют следующие основные проблемы формирования экономической модели разработки инвестиционных стратегий на развивающихся рынках с учетом факторов неопределенности макроэкономической и геополитической ситуации:

➤ Отсутствие риск-ориентированных экономических моделей инвестиций в условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуации. В настоящее время при обосновании инвестиционных проектов необходимо учитывать совершенно новые классы рисков, вероятность которых в предыдущие годы оценивалась как очень близкая к нулю. Например, это заморозка части международных резервов РФ, национализация зарубежных активов ведущих отечественных компаний (т.е. фактически нарушение права частной собственности в считавшихся ранее надежными юрисдикциях), отключение от международных платежных систем и систем обмена финансовой и налоговой информацией и многое другое.

➤ Потребность в создании механизма формирования инновационно-инвестиционных стратегий для продвижения технологического потенциала России на развивающихся рынках. Учет фактора высокой неопределенности макроэкономической и геополитической ситуации и рост санкционного давления на российскую экономику со стороны стран Запада предполагает смещение акцента на развивающиеся рынки при формировании инвестиционных стратегий.

➤ Необходимость разработки перечня экономических показателей, нацеленных на ускоренное инновационно-технологическое развитие с учетом неопределенности трансграничных тенденций. Данные показатели должны быть включены в риск-ориентированную модель инвестиций с целью оценки движения и накопления капитала, формирования инновационного потенциала отраслей и отдельных организаций, экономики международных инвестиционных проектов, развития высокотехнологичного экспорта, что в итоге будет способствовать принятию эффективных инвестиционных решений.

Разрабатываемая укрупненная риск-ориентированная экономическая модель инвестиций в условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуации должна содержать следующие блоки, представленные на рисунке 2. Особое внимание при моделировании внешнеэкономических отношений следует уделить выбору на основе предложенного перечня критериев страны-партнера и контрагентов в этой стране.²¹

1. Выбор страны-партнера должен базироваться на комплексной оценке геополитических, макроэкономических и технологических факторов. В рамках анализа политических факторов особое внимание следует уделить оценке рисков ухудшения отношений между странами, введения экономических санкций или присоединения страны-партнера к антироссийским санкциям. Также большое значение имеет реализация риска усиления политической нестабильности (резкая смена политического курса, усиление социальной напряженности, массовые беспорядки и т.п.) в стране-партнере. По итогам анализа макроэкономических факторов должна быть дана оценка рисков ухудшения экономической ситуации в данной стране, а также оценка влияния ситуации в мировой экономике на экономику страны-партнера. Анализ технологических факторов должен быть направлен на оценку как текущего, так и перспективного инновационно-технологического потенциала страны-партнера, включая динамику финансирования НИОКР, количества патентов, научных публикаций, передовых разработок, объемов высокотехнологичного экспорта и др.

2. При выборе компании-контрагента из страны-партнера учитываются, прежде всего, возможность и готовность к сотрудничеству данной компании с российскими организациями, оценивается надежность контрагента, включая риски ухудшения его платежеспособности и финансовой устойчивости. После отсева неготовых к сотрудничеству и ненадежных контрагентов проводится ранжирование остав-

шихся организаций по величине оцениваемого инновационно-технологического потенциала.

3. Существенное значение для реализации международного инвестиционного проекта играет текущая и перспективная макроэкономическая и геополитическая ситуация, а также прогнозы развития и распространения новых технологий, что предполагает формирование матрицы сценариев развития внешней среды.

Рис. 2. Основные блоки укрупненной риск-ориентированной экономической модели международных инвестиций

Fig. 2. The main blocks of the enlarged risk-oriented economic model of international investments

Источник: разработано авторами

4. В рамках реализации различных сценариев развития внешней среды происходит определение конкретных значений параметров международного инвестиционного проекта, таких как содержание проекта, выбор его ключевых участников, стоимость, сроки, условия реализации, схема финансирования, критерии эффективности, меры господдержки с каждой стороны и др.

5. На случай наступления различных рисков ситуаций разрабатываются варианты способы реализации международного инвестиционного проекта, включая использование посредников, альтернативных валют, приемлемых способов проведения платежей, смену страны-партнера, замену контрагента, либо отказ от проекта при наступлении тех или иных неблагоприятных условий.

Разработка механизма формирования инновационно-инвестиционных стратегий для продвижения технологического потенциала России на развивающихся рынках в укрупненном виде предполагает последовательность действий, представленных на рисунке 3.

Рис. 3. Укрупненный механизм формирования инновационно-инвестиционных стратегий для продвижения технологического потенциала РФ на развивающихся рынках

Fig. 3. An enlarged mechanism for the formation of innovation and investment strategies to promote the technological potential of the Russian Federation in emerging markets

Источник: разработано авторами

На первом этапе происходит определение отраслей отечественной экономики, имеющих высокий технологический потенциал, которое должно базироваться на показателях их инновационно-инвестиционного развития, включая объем и структуру инвестиций в основной капитал, регистрацию и финансирование объектов интеллектуальной собственности, показатели торговли технологиями с зарубежными странами, использование кадрового потенциала. В свою очередь, высокие показатели инновационно-инвестиционного развития, как правило, находят отражение в успешных проектах в стране и за рубежом (атомная энергетика, отдельные виды машиностроительной продукции и др.).

На втором этапе необходимо определиться с целями продвижения технологического потенциала РФ на развивающихся рынках, которые могут быть экономическими (рост объемов экспорта, что в итоге приводит к увеличению налоговых поступлений от экспортеров и росту ВВП страны), политическими (продвижение национальных интересов за рубежом, установление сфер влияния в различных регионах мира), научно-техническими (обмен научными знаниями и опытом внедрения новых технологий) и прочими.

Третий этап предполагает выбор регионов, стран-партнеров и контрагентов, принципиальная схема которого была представлена на рисунке 2. В общем виде это должны быть дружественные или нейтральные по отношению к РФ страны с перспективами экономического роста, которые в том числе определяются демографическими тенденциями (по численности населения и ее прогнозной динамике можно судить о потенциальной емкости рынков), имеющие потребность в российских технологиях и высокотехнологичных товарах.

Четвертый этап состоит в выборе формы реализации инновационно-инвестиционных стратегий, включая, в частности, экспорт товаров, продажу лицензий, организацию совместных предприятий, строительство заводов и других производственных объектов.

Необходимо и формирование релевантных экономических показателей, которые будут способствовать принятию обоснованных инвестиционных решений, и в конечном итоге обеспечивать повышение эффективности проводимой государством промышленной политики. В общем виде это должны быть показатели, характеризующие движение и накопление капитала (например, доля страны в общем объеме накопленных прямых иностранных инвестиций по макрорегиону и мировой экономике в целом, валовое накопление основного капитала за продолжительный период времени, соотношение между динамикой инвестиций и потреблением ресурсов в экономике), формирование технологического потенциала отраслей экономики (показатели кадрового потенциала, результативности НИОКР), развитие высокотехнологичного экспорта (его объем, доля в общем объеме экспорта, соотношение объема с другими странами, взаимосвязь с объемом экспорта услуг и технологий, сравнение стоимости одной условной тонны и т.п. экспорта по различным товарным группам с другими странами и др.).

Таким образом, разработка риск-ориентированной экономической модели с применением экономического механизма формирования инновационно-инвестиционных стратегий, использование возможностей ситуационного моделирования экономических, технологических, интеграционных и инвестиционных возможностей для продвижения технологического потенциала Российской Федерации, определение специальных экономических показателей, позволяющих оценивать процессы ускоренного инновационно-технологического развития страны в условиях неопределенности с учетом трансграничных тенденций позволит решать задачи эффективного международного сотрудничества, движения капитала и инвестиций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Морозова М.А. Трансграничные инвестиционные проекты как значимый компонент экономического развития: особенности реализации в современных условиях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 4. с. 108

² Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. с. 10

³ Henry W. Chesbrough. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2003, 222 pp.

⁴ Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. с. 8

⁵ Олейник Г.В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №3. с. 31

⁶ Литвинов А.И. Современные тенденции протекционизма в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №3. с. 120

⁷ Банк России. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. Январь 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения: 25.05.2023)

⁸ Банк России. Динамика официального курса заданной валюты. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/ (дата обращения: 24.05.2023)

⁹ Головнин М.Ю. Позиции и перспективы валют стран с формирующимися рынками // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. с. 22

¹⁰ Путин сообщил о готовности России перейти на юани во внешней торговле. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2023/6419c2199a794795b9604b16> (дата обращения: 31.03.2023)

¹¹ У российских эмитентов больше нет международных рейтингов. URL: <https://rg.ru/2022/04/14/u-rossijskih-emitentov-bolshe-net-mezhdunarodnyh-rejtingov.html> (дата обращения: 27.03.2023)

¹² Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2022 году. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 14.04.2023)

¹³ World Investment Report 2022. International Tax Reforms and Sustainable Investment / United Nations, Geneva, 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed: 20.04.2023)

¹⁴ Приказ Минфина России от 26 мая 2022 г. N 83н «Об утверждении Перечня государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в Российской Федерации»

¹⁵ Только 8,5% западных компаний смогли уйти из России до конца 2022 года. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/483977-tol-ko-8-5-zapadnyh-kompanij-smogli-ujti-iz-rossii-dokonca-2022-goda> (дата обращения: 14.04.2023)

¹⁶ Зарубежные компании заплатят за выход. На каких условиях бизнес сможет уйти из РФ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5939061> (дата обращения: 17.04.2023)

¹⁷ Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. с. 25

¹⁸ Strelchenko O.S., Strelchenko E.A., Kot V.V. (2022). Emerging markets: Concepts and determinants of development. Journal of Economic Regulation 13(1). 21 p.

¹⁹ Гредасова Е.Е. Развитие экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т.11. №3. с. 21

²⁰ Global Economy's "Speed Limit" Set to Fall to Three-Decade Low. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/03/27/global-economy-s-speed-limit-set-to-fall-to-three-decade-low?intcid=ecr_hp_sidekick1_en_ext (accessed: 25.05.2023)

²¹ Иванов В.В., Саркисянц Ю.К. Применение математического аппарата в моделировании внешнеторгового контракта // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 5. с. 79.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Головнин М.Ю. Позиции и перспективы валют стран с формирующимися рынками // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 16-24 @@ Golovnin M.Yu. Pozicii i perspektivy` valyut stran s formiruyushhimisya ry`nkami // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2023. T. 67. № 1. S. 16-24.

Гредасова Е.Е. Развитие экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т.11. №3. С. 18-26 @@ Gredasova E.E. Razvitie e`ksporta vy`sokotexnologichnoj i innovacionnoj produkcii // Vestnik Samarskogo universiteta. E`konomika i upravlenie. 2020. T.11. №3. S. 18-26.

Иванов В.В., Саркисянц Ю.К. Применение математического аппарата в моделировании внешнеторгового контракта // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 5. С. 77-92 @@ Ivanov V.V., Sarkis`yancz Yu.K. Primenenie matematicheskogo apparata v modelirovanii vneshnetorgovogo kontrakta // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2020. № 5. S. 77-92.

Литвинов А.И. Современные тенденции протекционизма в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №3. С. 117-125 @@ Litvinov A.I. Sovre-

menny`e tendencii protekcionizma v mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. №3. S. 117-125.

Морозова М.А. Трансграничные инвестиционные проекты как значимый компонент экономического развития: особенности реализации в современных условиях // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 4. С. 108-114
@@ Morozova M.A. Transgranichny`e investicionny`e proekty` kak znachimy`j komponent e`konomicheskogo razvitiya: osobennosti realizacii v sovremenny`x usloviyax // Konkurentosposobnost` v global`nom mire: e`konomika, nauka, tehnologii. 2022. № 4. S. 108-114.

Олейник Г.В. Национальные интересы БРИКС в сфере научно-технологического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №3. С. 29-40 @@ Olejnik G.V. Nacional`ny`e interesy` BRIKS v sfere nauchno-texnologicheskogo sotrudnichestva // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2023. №3. S. 29-40

Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с. @@ Rossiya i mir: 2023. E`konomika i vneshnyaya politika. Ezhegodny`j prognoz / ruk. proekta: A.A. Dy`nkin, V.G. Baranovskij; отв. red.: G.I. Machavariani, I.Ya. Kobrinskaya. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 130 с.

Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №7. С. 7-29 @@ Spartak A.N. Perexod k novomu mirovomu e`konomicheskomu poryadku: e`tapy`, klyuchevy`e cherty`, vy`zovy` i resheniya dlya Rossii // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. №7. S. 7-29.

Henry W. Chesbrough. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2003, pp. 222

Strelchenko O.S., Strelchenko E.A., Kot V.V. (2022). Emerging markets: Concepts and determinants of development. Journal of Economic Regulation 13(1): 20-32 DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.020-032

World Investment Report 2022. International Tax Reforms and Sustainable Investment / United Nations, Geneva, 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed: 20.04.2023)

